

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «цифровизации» образовательных отношений

Елена Александровна Певцова,
доктор юридических наук, профессор, проректор
Московского государственного областного университета

Новый век Биг даты (больших данных) спровоцировал кардинальные изменения во взаимоотношениях учителя и ученика современной школы. Сегодня можно достоверно сказать, что образовательные отношения, регулирование которых осуществляется нормами различных отраслей права, приобрели иную сущность. Однако комплексный Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» явно не справляется с возрастающими потребностями в правовом регулировании новых ситуаций и отношений в образовательной сфере. Очевидно, что в условиях правовых пробелов юристы воспользуются нормами гражданского законодательства, что не лишает образовательное пространство потребности формулирования собственных юридических правил.

Тенденции развития образования в цифровую эпоху в правовом поле

В 2015 г. произошёл резкий скачок, переход от информационной эпохи в эпоху диджитальную. Скорость человеческой жизни заметно возросла, а специалисты прогнозируют, что к концу XXI в. все события будут проскакивать мгновенно. В цифровом водовороте появилось неограниченное количество информационных данных и новых инструментов их обработки от ведущих компаний мира — Google, Яндекс и других.

Образовательные отношения стали приобретать черты volatility (нестабильности), uncertainty (неопределённости), complexity (сложности),

ambiguity (неоднозначности), а, следовательно, возникли новые потребности в их правовом регулировании. Каждый из участников образовательного процесса (ученики даже в большей степени) стал генератором в среднем от 500 мегабайт данных в день, оставляя за собой большой информационный след. Образовательное пространство стало прозрачным, а инновационные технологии образовательной деятельности позволили по-новому взглянуть на показатели результативности работы педагогов и формирования необходимых компетенций учеников. При этом ведущими трендами образования стали: автоматизация, игрофикация, приоритет знаний и компетенций, когнитивная революция, цифровая революция, массовизация высшего образования. Прежде чем представить потребности в правовом регулировании образовательных отношений в школе в цифровую эпоху, разъясним некоторые тренды, затронувшие указанные отношения.

1. Непрерывная активность личности в получении новых знаний и компетенций.

В настоящее время доказано, что в скором будущем (к 2030 году) каждый из нас не будет тратить время на специальное обучение чему-либо, в силу необходимости человек окажется подключённым к системе постоянного получения информации, нужных умений *незамедлительно* в реальном времени. Такие процессы уже описаны учёными и разъяснены практикам техническим директором компании Google Реем Курцвейлом, который назвал подобное технологической сингулярностью. При этом потребность в обучении возрастет не только для детей более раннего возраста, но и весьма умудрённых опытом пожилых людей, которые хотят оставаться включёнными в условия современной реальности. Искусственный интеллект, встраиваясь в жизнь людей, приведёт не только к исчезновению многих профессий, изменению роли педагога и школы в образовательных отношениях, но и к резкому сокращению рабочих мест, количества необходимых учителей, традиционно приходящихся на контингент учеников школы. И такие факты уже стали реальностью. Достаточно проследить изменения в банковской сфере. Если шесть лет назад в офисах Сбербанка России работало почти 60 тысяч человек, то, по информационным сообщениям на телеканалах Германа Грефа, в 2018 году их осталось около 5 тысяч, и это количество будет падать далее. Касательно образовательных отношений этот процесс приведёт к новому типу их существования, переходу содержания в виртуальную реальность, приоритету бесконтактных отношений контактному взаимодействию.

2. Реальная действительность потребовала революционного перехода от традиционных пассивных стратегий взаимодействия учителей и учеников к стилю проектного сотрудничества. При этом проектное взаимодействие меняет структуру образовательной организации, в которой начинают доминировать горизонтальные взаимосвязи не только в управлении, но и в образовательных отношениях с участием учителей, учеников и их родителей.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на Международном экономическом форуме в С.-Петербурге заметил, что «задачи, ко-

торые стоят перед нами, требуют новых подходов к управлению развитием, и здесь мы намерены активно использовать проектный принцип»¹, а министр просвещения О.Ю. Васильева подчеркнула новый вектор развития страны в виде проектного управления, «которое является новой ступенью в развитии инновационной экономики». Действительно, проекты сегодня прочно вошли в содержание образовательных отношений, получив правовую поддержку, закреплённую в ряде нормативных правовых актов и методических разъяснений, к которым можно отнести: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития России на период до 2024 года»; Постановление Правительства России от 15.10.2016. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»; Федеральные методические рекомендации по управлению проектами; Государственную программу развития образования 2018–2025 гг. (утверждена Постановлением Правительства России от 26 декабря 2017 г. № 1642); Приказ Министерства образования и науки РФ от 01.11.2016. № 1368 «Об организации в Министерстве образования и науки России проектной деятельности в рамках стратегического направления «Образование»; Федеральные государственные образовательные стандарты (вузы и школы).

В Указе Президента России № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»² поставлены задачи внедрения в основном и среднем общем образовании новых методов обучения

¹ <https://www.ntv.ru/video/1596549/>

² Текст Указа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 7 мая 2018 г.

и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлечённости в образовательный процесс, а также создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов.

3. Важным трендом современных образовательных отношений стало самообразование как ключевой компонент развития человека. Современное бизнес-сообщество крайне негативно оценивает компетенции молодёжи. Ведущие брендовые компании мира приглашают на работу тех, кто «умеет делать» то, что хочет компания, а не тех, кто имеет общее образование, полученное в известной гимназии, и высшее образование престижного университета. И в этой связи сложившаяся модель взаимодействия учителя и ученика, при которой учитель целый урок сидит в классе за своим столом и даёт информацию по теме урока под запись в тетрадь, уходит в прошлое. Нас затягивает в свой водоворот цифровая образовательная среда, в которой ученик осуществляет свою образовательную траекторию «полёта» и выбирает наставника из сотен учителей, портфолио и медийность которых становятся общедоступными каждому. Происходит разрыв между тем, что имеется в дипломе специалиста (бакалавра, магистра), и востребованными реальной жизнью профессиями. Так, в 2019 г. запланирован запуск новой образовательной платформы для школ России от Сбербанка. С её помощью ученик сможет выбирать систему обучения, получая знания непрерывно в зависимости от собственных целей и задач, а также осуществлять мониторинг сформированных умений. Крупные цифровые платформы создали такие компании, как Facebook, Uber, Amazon и др., которые используются для осуществления бизнес-процессов.

Социум соприкоснулся с искусственным интеллектом и уже разрабатывает механизмы эффективного сотрудничества, что ставит

перед образованием новые задачи. Однако человек может и должен оставаться главным в цифровой экономике, а потому и цифровизация образовательных отношений не может допустить исчезновение главных участников образовательного процесса: учителя и ученика. В содержании современных образовательных отношений сделан акцент на результативный подход. Востребованными становятся Soft skills — навыки по коммуникациям, работе в команде, управлению временем, менеджменту, проведению презентаций, продажам, лидерству, личному развитию, самомотивации и т.д. Это навыки, которые помогают людям находить оптимальные решения в широком спектре задач, не описанных ни в пошаговых, ни в должностных инструкциях.

4. В образовательные отношения прочно вошёл тренд демократизации информации. О каждой образовательной организации можно узнать весьма подробно на сайте, а также в социальных сетях, всего лишь потратив время на изучение общественного мнения её «клиентов»: учеников, родителей, учителей. Цифровой водоворот становится образом жизни образовательной организации. За последние пару лет стало очевидно, что компании в сфере бизнеса, которые не сумели верно встроиться в указанный тренд, просто разоряются. Это касается и результативности работы образовательной организации. Современный учитель без набора цифровых компетенций окажется ненужным в будущем. В настоящее время происходит стирание граней между отраслями экономики. Человек перестаёт нуждаться в вещах, ему оказались более нужными их функции, что радикально меняет модель бизнеса и образовательную деятельность по формированию востребованных компетенций. Компания Uber (сервис такси) сегодня не владеет ни одним автомобилем, Airb'n'b — крупнейшая компания (в сфере гостиничного бизнеса), не владеет ни одним отелем.

5. Важным трендом образовательных отношений является смена понимания лидера и его роли. Директор школы нового формата, педагог несёт колоссальную ответственность за общий бренд своей организации. Не случайно его характеристикой называют чувство собственности (Ownership) и вовлечённости в общий успех.

Компетенции современного педагога преобразуются, его деятельность становится открытой, а модели поведения предсказуемы. Современными учёными разработана концепция эмоционального интеллекта, способностей распознавать свои эмоции и эмоции других и управлять ими, способности к коллаборации на основе горизонтальной культуры. Так, по лайкам в Facebook (методика Михаила Косински) можно проанализировать многие характеристики личности: 10 лайков достаточно, чтобы предсказания модели поведения совпали с оценками поведения педагога от его коллег, а 230 лайков дадут возможность экспертам понимать преподавателя лучше, чем его родные и близкие люди. А это открывает новые горизонты в управлении образовательными процессами.

Указав выявленные особенности изменений образовательных отношений в настоящее время, обратим внимание на то, **как отражается на них цифровизация и что даёт она участникам образовательных отношений.** В программе «Цифровая экономика», которая разработана по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина, можно увидеть пять базовых и три прикладных аспекта её реализации: к базовым направлениям относятся нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций, информационная инфраструктура и информационная безопасность, а к прикладным — государственное управление, «умный город» и здравоохранение. Следует признать, что образование и его нормативное регулирование являются центрами мощных преобразований.

В настоящее время в России отсутствует достаточное количество нормативных правовых актов, регулирующих процесс цифровизации образовательных отношений. В некоторых случаях это порождает спонтан-

ность. Недостаточно урегулированы эти отношения в локальных нормативных актах, создателями которых выступает каждая образовательная организация. Внедрение цифровых технологий в школу должно сопровождаться разработкой отдельных локальных актов, в которых необходимо чётко прописать не только цифровой маршрут отношений между участниками образовательных взаимодействий, но и обеспечить защиту их прав. Многие учителя весьма скептически воспринимают переход на цифру, внедрение новых форматов заполнения документации или организации образовательного процесса. Эта тенденция схожа и с другими сферами экономики. Россияне, например, пока весьма недоверчиво относятся к беспилотному транспорту или внедрению системы блокчейн. В рамках цифровизации образования важно не потерять его качество, создать соответствующую потребностям ребёнка инфраструктуру. Однако образовательные отношения кардинальным образом отличаются от иных отношений, возникающих в сфере бизнеса. То, что считается в сфере бизнеса продвижением своего продукта, в сфере образования может быть осуждено и даже признано правонарушением. Так, например, Федеральным законом от 30.10.2018. № 383-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О рекламе» статья 7 Федерального закона «О рекламе» дополнена новым пунктом 10, устанавливающим запрет рекламы услуг по подготовке и написанию выпускных квалификационных работ, научных докладов об основных результатах подготовленных научно-квалификационных работ (диссертаций) и иных работ, предусмотренных государственной системой научной аттестации или необходимых для прохождения обучающимися промежуточной или итоговой аттестации.

Исследуя указанную проблему, многие юристы и педагоги делают акцент на цифровизации образования и не обращают

внимания на цифровизацию образовательных отношений, что не является тождественным и требует особого внимания со стороны законодателя.

Сама конструкция «цифровизация образовательных отношений» не представлена дефинитивно в нормативных правовых актах, хотя понятно, что она связана с автоматизацией всех этапов образовательной деятельности, начиная с момента их появления, формирования целей и задач образования и заканчивая достижением результата, проверкой сформированных компетенций и уровня обученности и воспитанности школьника, с возможностью дальнейшей их корректировки. Цифровизация же образования предполагает обеспечение условий образовательной деятельности, оснащение школ новой техникой, компьютерами, необходимыми системами, в том числе возможностями иметь доступ к электронным ресурсам, библиотекам на разных языках мира³. В реальной практике создаются цифровые учебники (к сожалению, в большинстве своём просто копии бумажной версии), реализуется цифровой документооборот.

Реализация проекта «Современная образовательная среда» позволила ещё больше актуализировать необходимость разработки новых нормативных актов локального, регионального и федерального уровня. С 2018 по 2025 год будет полностью реализован проект «Цифровая школа», который позволит обеспечить равный доступ всех школьников к качественному образованию. Это позволит не только «встроиться» в жизнь в условиях цифровой экономики, но и создать цифровую экосистему. А это требует изменения содержания образовательных отношений, изменения роли учителя, перехода на индивидуальные траектории обучения. Появляется возможность в режиме реального времени каждому участнику образовательного процесса взаимодействовать друг с другом, родителям — оцени-

вать качество образовательных услуг школы, результаты образовательной деятельности детей.

В цифровых образовательных отношениях важной характеристикой педагога становится его цифровая грамотность — способность создавать и реализовывать цифровой учебный контент и электронные новые технологии оценки качества достижения поставленных целей, обладание навыками компьютерного программирования, коммуникации с другими участниками образовательных отношений в цифровом пространстве. При этом важно преодолеть стереотип неуспешности, который, как ни странно, формируется у ребёнка ещё в предшкольный период взросления.

Мобильные технологии позволяют учиться в любом месте и в любое время, цифровой формат обеспечивает свободную циркуляцию информации. В условиях цифровизации образовательных отношений происходит смещение их акцента на индивидуальные взаимодействия на основе *advanced learning technologies*, в которое включают использование больших данных о процессе освоения обучаемыми дисциплин, автоматическую адаптацию учебного процесса на его основе, включение виртуализации, дополненной реальности и облачных технологий. Цифровизация образовательных отношений рождает новые компетенции участников образовательных отношений. Появляется новая информационная культура, предполагающая наличие у участников образовательных отношений умений получать информацию из цифровых библиотек и кампусов.

В правовом обеспечении нуждаются цифровые образовательные маршруты, в рамках которых обучаемые включаются в самостоятельный поиск, отбор необходимой информации.

В условиях цифровизации образовательных отношений необходимо преодолеть коллизии в образовательных

³ Кудлаев М.С. Процесс цифровизации образования в России // Молодой учёный. — 2018. — № 31. — С. 3–7. URL: <https://moluch.ru/archive/217/52242/>

нормах, количество которых увеличивается. Новые требования к педагогу, предполагающие наличие определённого уровня квалификации, образования, вступают в противоречие с существующим опытом его практической деятельности. Так, например, отсутствие у педагога профильного образования не может служить причиной увольнения его с работы, если он успешно осуществляет профессиональную педагогическую деятельность. Конституционный суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁴. В своей постановляющей части он определил «признать часть 1 статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, её статьям 1 (часть 1), 2, 7 (часть 1), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1) и 37 (часть 1), в той мере, в какой она — по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, — используется в качестве обоснования прекращения трудового договора с воспитателями дошкольных образовательных организаций, принятыми на работу до вступления в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», успешно осуществляющими профессиональную педагогичес-

кую деятельность и признанными аттестационной комиссией соответствующими занимаемой должности. Суд отметил, что «цель введения профессиональных стандартов, в частности в сфере образования, так и их предназначение в механизме правового регулирования не предполагали увольнения с работы лиц, не соответствующих в полной мере квалификационным требованиям к образованию, но успешно выполняющих свои трудовые обязанности, в том числе воспитателей дошкольных образовательных организаций. Решение вопроса о продолжении профессиональной деятельности должно осуществляться с учётом длящегося характера трудовых отношений на основе осуществляемой в ходе аттестации оценки способности работника выполнять порученную ему работу».

Наличие национальных проектов, стратегий, программ является недостаточным для выстраивания эффективных и бесконфликтных взаимодействий участников образовательного процесса в рамках цифровой экономики. Государство должно создать условия для защиты прав участников образовательных отношений в условиях получения образовательных услуг в цифровом формате, необходимо закрепить образовательные нормы по вопросу участия субъектов образовательных отношений в цифровом пространстве на федеральном и локальном уровнях.

⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 14.11.2018 № 41-П По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона Об образовании в Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Серединой // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, (16.11.2018).